

НАША СТРАНА

Год издания 77-й. Буэнос Айрес, 17 августа 2025

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 17 agosto de 2025

No 3252

Деиндоктринация

В русском языке даже слово "индоктринация" употребляется крайне редко. Хотя в любом стандартном западном тексте о тоталитарном обществе констатация индоктринированности населения - общее место. А уж слово деиндоктринация... Можно ввести его в любой поисковик - результат всё скажет сам за себя. Я вспомнил об этом обстоятельстве, читая комментарии к событиям октября 1993 года.

Чтобы всерьёз говорить о ельцинско-хасбулатовской заварушке в политологических, а тем более идеологических терминах, нужно получить крайне своеобразное воспитание, позволяющее не верить собственным глазам, но верить словам заведомых проходимцев.

Потому что своими глазами каждый мог увидеть только одно - русский пьяница что-то делит с чеченским наркоманом. Очевидно, что отвратительны были оба. Очевидно и то, что следовало безусловно отдать предпочтение Ельцину.

По одной простой причине. У меня была одна знакомая москвичка. Очень крупная девушка с украинской фамилией, выпускница довольно неплохого столичного вуза. Мы много лет не виделись, и я не знаю, как сложилась её дальнейшая судьба. Но в феврале 1994, когда я встретил её в последний раз, она была беременна, и её паспорт украшала американская виза.

Рожать она собиралась в Штатах, а ребёнка ждала от чеченца, который и оплачивал ей дорогу за океан. Как известно, рождение на территории США даёт право на американское гражданство. Моя знакомая стремилась обеспечить своему потомку беспроигрышное положение. Если ребёнок захочет жить в РФ - пусть будет чеченцем, это наиболее привилегированный этнос в стране. Если решит уехать - пусть будет американцем, у них самое удобное гражданство в мире. Максимальные возможные предпочтения при любом раскладе.

Это просчитывание раскладов имело место при проигравшем Хасбулатове. Можно представить, какова была бы роль вайнахов в случае его победы. Очевидно, что основными выгодополучателями гипотетического хасбулатовского триумфа стали бы чеченцы. Все прочие дела в стране при Руслане Имановиче обстояли бы примерно также, как при Борисе Николаевиче. О Руцком и говорить не стоит. У него даже личная охрана была заменена на чеченцев (по распоряжению Хасбулатова). Руцкого вообще можно было использовать разве что в михалковской резервации, созданной советской властью для псевдо-русских.

Другое дело, что Хасбулатов, видимо, не мог, да и не собирался выигрывать. Весь его мятеж был откровеннейшей инсценировкой. Вплоть до того, что заняв здание мэрии, мятежники разгромили только кабинеты городских чиновников. На верхних этажах здания располагались офисы нескольких

коммерческих структур. Их тронуть революционеры 93-го года не рискнули. Говорят, на подступах к офисам повстанцев остановили трое или четверо охранников. Сказали волшебное слово - кому принадлежат фирмы, кто “крыша”. Революционеры и ушли. Для людей здравомыслящих всё вышесказанное было очевидно и бесспорно с самого начала. Поэтому на происходящее смотрели, как на шоу.

Я прилетел в Москву по своим делам через несколько недель после подавления путча. Знакомая москвичка (однокурсница той, что собралась рожать американца от чеченца), рассказывала, как с компанией друзей ходила посмотреть и на защитников Белого Дома, и на их противников, в какой-то момент собранных Гайдаром у Моссовета. По её оценке, первые всё маршировали на одном месте, вторые же просто тусовались.

Вместе с явными мошенниками и бандитами у Белого Дома маршировало на месте и некоторое количество честных и искренних простых людей. В стране была гиперинфляция, многие действительно оказались в затруднительном положении, чем и воспользовались демагоги.

Люди пришли бунтовать против роста цен, не вполне понимая, кто и почему возглавляет бунт. В принципе их можно понять. Учитывая состояние умов, какое было в обществе в 1993 году, их ошибка не вызывает ничего, кроме сочувствия. Но когда я вижу, сколько людей несёт ахинею о "законной власти в лице Верховного Совета" и "законном президенте Руцком", я понимаю, что советская индоктринация - тяжелейшая из всех, какую только можно представить.

На свете есть несколько светлых идей, за которые стоит драться. Но ни одна из бредовых идеологий XX века к ним не относится. Более того, все они были сшиты нарочито по-дурацки, как всегда шьются вещи одноразового использования, чтобы в случае необходимости их можно было выбросить без малейшего сожаления.

Я не могу себе представить чешских пенсионеров, демонстрирующих с портретом коммуниста Готвальда в одной руке и куском арматуры в другой. Коммунизм в Чехословакии закончился просто и радикально. Коммунистический парламент единогласно избрал ярого антикоммуниста Гавела президентом страны. Председательствовавший Дубчек, пытаясь сохранить лицо парламентаризма, несколько раз переспрашивал: "Против? Воздержавшиеся?" Тщетно. Не нашлось даже воздержавшихся. Революция свершилась.

Как закончился фашизм в Италии, великолепно показано в сцене одного из моих любимых фильмов - "Шкура" ("La pelle", Франция-Италия, 1981 г.; Бэрт Ланкастер, прочтя сценарий, согласился сыграть в нём бесплатно). Небольшая неапольская площадь прямо на

берегу моря, звучит музыка. Все сидят за столиками на улице чуть ли не под портретом Муссолини и попивают вино. Раздаётся стрельба. На площадь врываются американские солдаты. Музыка смолкает. Увидев посетителей кафе, американцы останавливаются. Офицер настороженно спрашивает: "Где фашисты?" Почтённый синьоре в белом костюме недоуменно отвечает: "В Неаполе нет фашистов. Мы все здесь антифашисты!" Оркестрик опять начинает играть, итальянцы братаются с американцами. Пьют за столиками уже вместе. Фашизм кончился, началось празднование "Освобождения".

Ну ладно, чехи - небольшой и всякого повидавший народ, итальянцы - артистичные и не очень серьёзные южане. Но вот немцы. Великая нация сумрачных и сентиментальных романтиков. Юлиан Семёнов в своей беспорубудной советскости придумал сцену, в которой Мюллер рассказывает Штирлицу о планах создания нацистского подполья и будущего возрождения партии. Это Мюллер-то, которой и в НСДАП вступил только к концу тридцатых, когда не вступить, с учётом занимаемой должности, было просто неприлично. Советские могут фантазировать о нацистах, как им заблагорассудится. На самом деле в мае 45-го нацистское словоблудие перестало интересовать немцев.

Нацизм кончился. Немцы посмотрели, чего от них хотят победители. Победители хотели покаяния и компенсаций. "Хорошо, вот слова, вот деньги. Не мешайте работать". И никаких партизан, никакого подполья, никаких портретов Гитлера и лозунгов "Не могу поступиться принципами". В итоге полностью разгромленная страна за десять лет была полностью восстановлена.

У европейцев иммунитет к индоктринации. В случае необходимости европейцы могут изобразить кого угодно и что угодно, но реально принцип в европейской политике всегда один - Париж стоит мессы. Слова, сказанные в разгар религиозных войн вождем религиозной партии, трижды сменившим религию (в итоге он основал династию, приведшую Францию к мировой гегемонии). Конечно, для публики Генрих Наваррский наговорил много чего. Но для себя он всегда называл вещи своими именами. Европейцам это свойственно, как никому другому.

Дмитрий Галковский - европеец. И то, чем занимается - это последовательная деиндоктринация тех, кто небезнадёжен. В его Живом Журнале вещи называются своими именами, не больше и не меньше. Тысячи фактов, сотни логических цепочек и причинно-следственных связей. В комментариях к каждой записи советские демонстрируют нечто вроде пляски святого Вита. Русские получают удовольствие от интеллектуальной честности.

В своё время нечто подобное проделал Макиавелли. Его отечество переживало трудные времена, и

чтобы помочь родине, он написал книгу, где тоже назвал вещи своими именами. С адресатом были проблемы. Чезаре Борджиа, на которого Макиавелли возлагал такие надежды, к тому времени уже убили. Республику, которой Макиавелли служил, разгромили. Оставался Лоренцо II Медичи, и Макиавелли отправил "Государя" ему.

Увы, Лоренцо был лишь бледной тенью своего деда, прозванного Великолепным. Говорят, он из вежливости послал в ответ Макиавелли шесть бутылок вина и отложил трактат, не читая.

Но дело было сделано. Произведение стало достоянием человечества. Римские папы вносили его в индекс запрещённых книг. Пруссские короли пытались писать опровержения. Это уже не имело значение. Рукописи не горят, и всё тут. Макиавелли приписывается фраза "Я научил тиранов, как управлять народами. Но одновременно я научил народы, как свергать тиранов".

Б. Моравин

ХЛЕБ

Можно ли сказать, что сегодня в России христианство не популярно?

Много ли тех, кто реально проявляет интерес к религии и стремится освоить эту науку, а не просто «ходит в церковь»? А сколько таких, кто в принципе не признаёт Церковь?

Почему так происходит в стране, которая тысячу лет была мировым центром христианства?

Тут два варианта: либо религия не интересная, либо неправильные проповедники. Логично предположить второе. Впечатление такое, что народ выбирает первое. Но если вы никогда не ели вкусный хлеб, значит ли это что хлеб в принципе плохой и ненужный продукт или вам не попадался хороший пекарь?

А если вы едите вкусный хлеб, нужно ли требовать, чтобы у пекаря были соответствующие документы — лицензии, дипломы, почетные грамоты? Конечно нужно, но не раньше, чем вы начнете сами разбираться, какие это должны быть документы и какие инстанции имеют полномочия их выдавать. Оба эти параметра необходимы: и вкус хлеба, и документы, гарантирующие качества.

Так и религия. Вкус хлеба — это духовность. Дипломы и лицензии — канонические правила. И то, и другое необходимо.

Чтобы попробовать вкусный духовный хлеб, можно читать статьи митрополита Антония (Храповицкого), величайшего религиозного деятеля XX века. Практически все его труды также актуальны сегодня как и сто лет назад. И это не публицистика и не общие рассуждения об абстракциях. Это научный разбор разных тем, где автор представляет читателю все инструменты, позволяющие проверить его выводы и освоить его науку.

К. Воскресенская

ОБРАЩЕНИЕ МАТУШКИ ИУЛИЯНИИ К ВЕРНЫМ ЧАДАМ РПЦЗ

Мирвам! Дорогие мои, только что, получила ссылку на публикацию о торжественном служении епископа Иоанна (Берзиньша) в украденном нашем храме на улице Оланда в чилийской столице. Тринадцать лет стоило бедному о. архимандриту Веньямину поставить такую красивую Жемчужину, среди католиков в Латинской Америке. Может быть вы и не представляли каково было страдание почившего Батюшки

Веньямина все эти 10 лет. Приезжали из Северной Америки Митрополит Виталий, Владыки Антоний Лос-Анжелесский и Лавр - и восхищались таким зданием. Вы может быть думали, что это что-то маленькое, по этой публикации вы увидите как всё красиво - иконостас, иконы, всё сделано с такой любовью и отнято от нас за 10 минут. И не грызёт совесть приезжать, служить, поднимать бокал, как ни в чём не бывало.

Простите меня, но болит душа, и поэтому делюсь с вами. Батюшка Веньямин в тот вечер, перед началом Всенощного Бдения, - это был Храмовой праздник Пятидесятницы - **ничего** не взял из Храма, даже святой Антиминс. Много облачений, на все праздники, вышитые сёстрами нашей Обители, много церковных книг, утварь и личные Служебники и Требники, всё осталось там. Конечно, это не так

важно, важен только факт, что несправедливо всё это было взято у нас. Батюшка говорил: был бы я моложе, я бы судился, но у нас нет священника, чтобы помочь мне.... Познакомьтесь, кто не бывал в наших краях и не видал Храма и Трапезы. Там же рядом, и Дом Престарелых. И Кладбище, - оно тоже украдено. Помолитесь за нас.

+ Игумения Иулиания

В 2015 году представители путинской Московской Патраирхии, во главе с епископом-перевёртышем Иоанном Берзиньшем, проникли в Свято-Троицкий храм РПЦЗ в городе Сантьяго, Чили, и прихожан - тогда 89-летнего - архимандрита Веньямина (Вознюка, недавно скончавшегося) вытолкали на улицу. Захватившие храм клевреты МП поменяли замки и отказались вернуть изгнанным верующим их имущество. Архимандриту Веньямину даже не позволили взять принадлежащую ему лично церковную утварь и подаренные ему облачения. Этот же Иоанн Берзиньш в своё время помогал Московской Патриархии изгонять Матушку Иулианию, основательницу детского приюта в Чили - из монастыря Русской Зарубежной Церкви в Хевроне. По случаю 10-летия со дня захвата храма, епископ-перевёртыш отпраздновал в Сантьяго годовщину сего злодеяния.

АРГЕНТИНСКИЙ ХУДОЖНИК ЧТИТ ПАМЯТЬ ЦАРЯ

В воскресенье 10-го августа, справа от входа в Собор Святой Троицы в Буэнос Айресе, было водружено ваяние Царя-Мученика Николая Второго. Его создал по своему почину и совершенно безвозмездно аргентинский скульптор Карлос Леонардо Гомес, известный в частности своими работами посвящёнными героям Мальвинской войны. Слева от входа находится памятная доска белым добровольцам. На фотографии, художник с настоятелем Собора, протоиереем Александром Ивашевичем.

КАК ЛЕНИН ГУБИЛ ГОЛОДОМ РУССКИЙ НАРОД

1.

"У Ленина были коротенькие ножки и длинное туловище с явно обозначенным круглым животом. Он был одет в простую тройку с красными бантами, от красного освещения казавшуюся красной. Большая голова с маленьким некрасивым лицом сидела на короткой шее. Через всю голову шла самая обыкновенная лысина. Маленькие косые глаза, над которыми подымались тонкие брови, смотрели весело. Неправильный плоский нос, ощипанные усы и крошечная борода клинушкой под длинным плотоядным ртом – всё было типичным лицом интеллигента, какого-нибудь бухгалтера, учителя, банковского чиновника. Ничего в нём не было от народа, ничего русского и тем более ничего наполеоновского. В лице Ленина Саблин подметил черты ненормальности, временами чисто идиотская бессмысленная улыбка кривила его полные, одутловатые, опухшие щёки. Это был урод в полном смысле слова, продукт вырождения умственной не по разуму работы, сытой, спокойной, неподвижной жизни философа"

Ген. П. Н. Краснов "От двуглавого орла к красному знамени"

Гражданская война в Европейской России в основном завершается к лету 1921 года. Белые эвакуировались, с Польшей и странами Балтии заключён мир. Кронштадтское восстание матросов подавлено. Что остается на поле битвы? Мятёжи в далёкой Западной Сибири опасны, но против повстанцев действует Красная Армия, победившая Колчака. Тамбовское восстание крестьян против продразверстки взято в кольцо безжалостной карательной экспедицией Михаила Тухачевского. Кажется, еще несколько залпов химическими снарядами, и крестьянская армия Антонова будет побеждена, как и отряды Нестора Махно. Страна будет подчинена большевикам всерьез и надолго. На X съезде РКП(б) в марте 1921 года лидер компартии и глава Совета Народных Комиссаров Ленин объявляет о новой экономической политике: изъятие всех «излишков» (с точки зрения власти) продовольствия у крестьян будет заменено твёрдым заданием, продналогом. Казалась бы, главная проблема: ограбление деревни в пользу советской власти, уходит в прошлое. Между тем, эффект её продолжает действовать. Налицо ещё с осени 1920 года признаки наступающего в стране из-за целого комплекса причин, включая и засуху, всероссийского голода, с которым последний неурожай Царской России 1891–92 годов и сравниться не может. С 18 года Ленин считал свободную торговлю хлебом государственным преступлением крестьян, которых вместо продажи обязали снабжать города зерном. В течение двух лет производно завывались объёмы продразверстки. Крестьяне лишались не только необходимых продуктов питания, но и семян для посева, что привело к дальнейшему сокращению посевных площадей и сбора зерна. Хлебная монополия стимулировала сокращение производства крестьянами продуктов

до уровня текущего собственного потребления. Большевики оправдывали свой курс на запрет торговли продовольствием Гражданской войной, хотя их противники такую политику не проводили, а принудительное изъятие зерна провоцировало крестьянские возмущения и восстания. Несмотря на использование насилия, советские органы не могли обеспечить и городское население пайками, и оно вело полуголодное существование, страдая от недоедания и болезней. Города спасали «мешочники». Горожане везли товары в деревню, меняли их на продукты, но часто всё полученное отбирали заградительные отряды, которые власти выставляли на дорогах, станциях и вокзалах. Второй человек в партии большевиков Троцкий решил отреагировать на череду крестьянских восстаний. Он предлагал отказаться от продразверстки, заменив ее фиксированным налогом и разрешив свободно торговать хлебом, оставшимся у производителя. По идейным соображениям Ленин отверг этот проект, тогда Троцкий повернул в противоположном направлении, выступив за полную милитаризацию труда и создание трудовых армий. Оба крупнейших крестьянских восстания, Тамбовское, захватившее Черноземье, и Западно-Сибирское, произошли в 1920–21 году как раз на почве недовольства крестьян большими изъятиями и произволом при продразверстке. Её ранняя отмена в 1920 году сняла бы повод для массовых выступлений и дала бы возможность получить хлеб в этих регионах, где урожай был, и поддержать жителей Поволжья. Однако крестьянские войны, охватившие несколько крупных зернопроизводящих губерний, оставили власть без дополнительных ресурсов. Кроме того, часть железных дорог в Сибири была блокирована повстанцами, и перебросить хлеб оттуда на Волгу весной 1921 года было нелегко. Откажись Кремль от пагубной политики государственной монополии на хлеб в 1920-м, а не к лету 1921 года, были бы спасены сотни тысяч жизней. Ситуация в самом Поволжье становилась чудовищной из-за значительного неурожая 1920 года, при котором нормы изъятия хлеба оставались высокими. Речь шла о конфискации 40–50 % дохода крестьянского хозяйства. После продразверстки 1920 года крестьяне уже осенью того же года были вынуждены начать есть семенное зерно. Самарские губернские власти приняли было решение о прекращении продразверстки, но этот декрет был отменен центральными органами. Положение усугублялось тем, что примерно в 35 губерниях началась грандиозная засуха. По стране посевные площади 1921 года относительно 1920-го сократились на 7,1 %, а под зерновыми культурами – на 8,3 %. Весной стало ясно, что посеянные осенью 1920 года озимые в основном погибли. В Поволжье уменьшение посевных площадей и падение урожайности оказалось многократно бóльшим. Уже весной был виден масштаб катастрофы. В Костромской, Пензенской, Самарской, Царицынской губерниях озимые выгорели от засухи; на кубанские посевы обрушилась саранча. В Поволжье

население питалось травой и листьями с примесью муки, в Татарии – одной только травой. В Рязанской губернии прекратили снабжать провизией больницы и детские дома. По всему Поволжью, в Курской и Воронежской губерниях участились случаи голодной смерти, особенно среди детей. Речь идёт о десятках тысяч детей, умерших от отсутствия питания. Только в Чувашии с января по сентябрь 1921 года погибли около 30 тысяч детей. Симбирский общественный деятель Александр Жиркевич записал в дневнике еще в январе 1921 года: “Взрослые умирают с удивительной покорностью воле Божьей. Но дети борются до последней возможности со смертью. В руках мертвых матерей находят умирающих детей, которых они с улыбкой обнимают. По деревням с воплями о помощи мечутся сошедшие с ума женщины, желая спасти своих умирающих детей. У скончавшихся детей обглоданы от голода ручки. Едят кошек, собак, мышей, сусликов, лягушек. Пожирают скот, околевший от чумы и сапа”. “Муку делали из всего, что было хотя бы похоже на настоящую пищу: из лебеды, соянки холмовой, смородины, липовых листьев. Осенью, когда все приемлемые суррогаты закончились, в пищу стали употреблять муку из опилок, древесную кору, глину, ил, вываренную кожу, навоз, солому, сусликов, кошек, собак и падаль”. “Съесть человека у многих уже не считается большим преступлением – мол, это уже не человек, а только его тело, которое все равно сожрут в земле черви”. В Саратовской губернии из 2,9 миллиона человек в середине 1921 года голодали 40 %. В Самарской губернии весной 1921 года голодало 85 % населения. Во всем Поволжье было собрано только 20 миллионов пудов зерна. (Для сравнения: в 1913 году урожай здесь достигал 146 миллионов пудов). Участились случаи каннибализма. Самарский губернский инструктор Зворыкин докладывал 15 февраля 1922 года: “Населением Ставропольского уезда съедено все, что только можно съесть: кора деревьев, солома с крыш, тряпье, какое скапливалось годами, все суррогаты до катуна включительно. Собирают лошадиный кал и в свежем виде перерабатывают его в пищу. Трупоедство развито невероятно. Регистрация смертей при этом не ведётся... Съесть человека у многих уже не считается большим преступлением – мол, это уже не человек, а только его тело, которое все равно сожрут в земле черви...” В мае-июне 1921 года Ленин распорядился о закупках продовольствия за рубежом, но его количества не хватало даже для городов, не говоря уже о крестьянах. Смертность возросла в 3–5 раз. Зато главу Совнаркома посещали оригинальные идеи. В качестве одной из мер по борьбе с голодом Ленин предлагал призвать в Красную Армию, где их будут кормить, полмиллиона человек из района, охваченного неурожаем, и направить их на территорию Украины. Ленин хотел, “чтобы они помогли усилению продработы, будучи сугубо заинтересованы в ней, особенно ясно сознавая и чувствуя несправедливость обжорства богатых крестьян на Украине”. Возможность разжечь классовый конфликт большевизм

главарь не мог упустить. Центральный Комитет РКП(б) в обращении “Задачи партии в борьбе с голодом” снимал с правящей партии ответственность за происходившее: “Бедствие является результатом не только засухи этого года. Оно подготовлено и обусловлено прошлой историей, отсталостью нашего сельского хозяйства, неорганизованностью, низким уровнем сельскохозяйственных знаний, низкой техникой, отсталыми формами севооборота. Оно усилено результатами войны и блокады, не прекращающейся борьбой против нас помещиков, капиталистов и их слуг; оно и сейчас усугубляется исполнителями воли организаций, враждебных Советской России и всему её трудящемуся населению”. В общем, в голоде повинны предшественники, сами отсталые крестьяне и “враги народа”. Заготовка хлеба шла несмотря на гибель населения. С 1918 по 1919 годы в Поволжье было заготовлено 1 767 780 тонн хлеба. Через год – 3 480 200 тонн, почти в два раза больше. А с 1920-го по 1921-й – в год засухи – 6 011 730 тон. Эта мера позволила обеспечить хлебом армию и рабочих и в то же время подорвала крестьянское сопротивление. Голодным – не до бунта, когда в пищу идут лебеда и конопля. В феврале 1921 года голодает около 13 миллионов человек, это десятая часть населения Советской России. Власти не имели резервов, чтобы прокормить население до нового урожая. Они не хотели привлечь помощь из-за рубежа, которая могла спасти миллионы людей. Только 2 августа 1921 года советское правительство обратилось к международному сообществу с дипломатической нотой, содержавшей просьбу о содействии в борьбе с голодом: страна “примет любую помощь, из каких бы источников она ни поступила”. В то же время власти РСФСР продолжали военное-экономическую поддержку Турции Кемаля Ататюрка согласно договору 1921 года на сумму в 5 миллионов золотых рублей. Уровень недоверия к большевикам в Европе и США был очень высоким для того, чтобы им быстро оказали помощь на государственном уровне. Преодолеть это недоверие можно было отчасти благодаря инициативе интеллигенции. В Московском Обществе Сельского Хозяйства поддержали предложение экономиста С. Прокоповича, бывшего министра Продовольствия Временного Правительства, создать общественный комитет по борьбе с голодом. Переговоры с властями супруга Прокоповича публицистка Е. Кускова попросила взять на себя Максима Горького. В 1921 году Горький писал Владимиру Короленко: “Голод принимает размеры катастрофы небывалой. Необходимо бороться с ним всячески”. Короленко подчёркивал социальный характер бедствия: “...Настоящий голод не стихийный. Он порождение излишней торопливости, нарушен естественный порядок труда, вызваны вперед худшие элементы, самые нетрудоспособные, и им дан перевес, а самые трудоспособные подавлены. Теперь продолжается то же. И если это не прекратится, можно ждать голода и на будущий год и дальше”.

Д. Карамышев

ИЗ АРХИВА РЕДАКЦИИ

ПИСЬМА ВЫДАЮЩЕГОСЯ ДЕЯТЕЛЯ БЕЛОЙ ЭМИГРАЦИИ С. Л. ВОЙЦЕХОВСКОГО Н. Л. КАЗАНЦЕВУ

13 апреля 1973. «Голос Америки» - правительственная программа, на которую всё ещё распространяется запрещение принимать на службу людей, открыто называвших себя русскими монархистами.

Вчерашних коммунистов принимают с распростёртыми объятиями, а появление многочисленных советских евреев сокращает и без того малые шансы русских эмигрантов.

Мне кажется, что в случае переселения в США Вам значительно выгоднее будет поселиться в Калифорнии, чем на восточном побережье. Во первых, испанский язык там более распространен, чем в Нью Йорке, хотя и здесь некоторые объявления и вывески уже пользуются двумя языками.

Во вторых, в Сан Франциско русская колония гораздо богаче и экономически прочнее, чем здесь, а еврейская конкуренция в преподавании русского языка и другой подобной работе ещё не стала монопольной. Однако, преступность в Сан Франциско так же страшна, как здесь.

Может быть, трамплином могла бы стать для Вас редакция выходящей в Сан Франциско «Русской Жизни». Её редактируют две пожилые женщины - Делианчи и Обухович, из которых вторая уже была вынуждена на несколько месяцев прервать работу в редакции по болезни. Их главный недостаток - ориентация на американских автокефалистов, объясняющаяся не столь идеологическими, сколько личными побуждениями, но это не значит, что путь в редакцию наглухо закрыт перед мирянином Зарубежной Церкви.

2 апреля 1974. Некоторые последние номера «Нашей Страны» кажутся мне очень удачными. В частности, я имею в виду номер 1254. Столь же хорош и номер 1255. Не ради критики - нельзя критиковать то, что делается Татьяной Владимировной Дубровской и Вами в исключительно трудной и не благоприятной обстановке - но по укоренившейся во мне профессиональной привычке обращать внимание на опечатки - скажу, что их число в последнее время увеличилось. Обратите внимание на корректуру, насколько это возможно. Случается, что роковая опечатка меняет смысл фразы. Так случилось например с «Ортодокс Черч», выходящем на английском языке органе американских автокефалистов. Его редактор, протоиерей Иоанн Мейендорф, хотел написать в полемике с Зарубежной Церковью, что Митрополит Анастасий поблагодарил Гитлера за помощь, оказанную его правительством сооружению православного собора в Германии и этим письмом «благословил государственную политику» национал-социалистической Германии. Но замена одной буквы другой в английском слове «политика» (полили) привела к тому, что «Ортодокс Черч» обвинил первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, митрополита Анастасия в благословении национал-социалистической государственной политики (полиис), то есть Гестапо!

В моей практике был и такой случай, когда наборщик, пропустив одну букву в заголовке эмигрантской

газеты в Варшаве, превратил «редакционную коллегию» в «реакционную». Именно с тех пор я стал обращать внимание на опечатки.

7 сентября 1974. Моя книга о Тресте будет второй. В 1927 году «Возрождением» была издана моя книга «Дело Б. С. Коверды», которая однако, по обстановке того времени, была подписана не моим именем, а первой буквой моей фамилии в её латинской транскрипции, которой я тогда подписывал мои статьи в этой парижской газете.

Шансов на издание ещё одной книги о Тресте мало. Под темой «После Треста» я имею в виду всё то, что недосказано в книге «Трест». Например судьбы советских провокаторов Опперпута, Якушева, Лангового; обстоятельства смерти кутеповской походницы М. В. Захарченко и т. д. Кроме того, я мог бы собрать в небольшую книгу разные мои воспоминания, разбросанные в русских зарубежных изданиях, в частности и в «Нашей Стране», и не связанные с Трестом. Но найти издателя трудно, а средств на авторское издание у меня нет.

12 декабря 1974. Пишу сегодня несколько слов, чтобы сказать, насколько # 1292 «Нашей Страны» украшен не только заявлением Солженицына, но и Вашей статьёй, ещё раз показавшей высокий уровень Вашего публицистического дарования. Искренне Вас и газету с этой статьёй поздравляю.

27 декабря 1974. Не разделяя присущего Гротову-Алексею Ростову крайнего преувеличения монархических настроений в России и его потворства тенденции, изображающей князя Владимира Кирилловича не только главой Дома Романовых, но и чуть ли не царствующим за рубежом монархом, я тем не менее не уклонился бы - будь я в Нью Йорке во время его пребывания здесь - от встречи и разговора с ним.

Пётр Николаевич Колтыпин в американский Конгресс не прошёл. Получил менее четырех тысяч голосов, в то время как кандидат Демократической партии получил их свыше ста тысяч, но этот исход выборов можно было предвидеть. Тем не менее, этот почин Колтыпина заслуживал поддержки и его нужно будет поддержать, если он решит участвовать в следующих выборах.

20 марта 1975. Очень тронут Вашей статьёй о моей книге «Трест». Она была доставлена мне почтой в день моего 75-летия и была наилучшим подарком, полученным мною в этот день.

Я рад, что Вы не ограничились отзывом о книге, но воспользовались ею, чтобы высказать ряд верных и нужных мыслей о борьбе с поработившими Россию коммунистами. Мне приятно, что мы оказались единомышленниками в оценке поэтического дара Ивана Савина и, в частности, того его стихотворения, на которое Вы сослались и текст сообщили в примечании. Я это стихотворение люблю и знаю его наизусть.

Предвижу, что Ваша статья вызовет - не в газетной полемике, а в разговорах с друзьями и едино-

мышленниками - один вопрос: кем будут те будущие походники, которые «разрядят пистолеты»?

Чем больше узнаешь глубину того падения, на которое советчина обрекла русский народ, тем больше начинаешь бояться, что Ваши сверстники в России к освобождению народа от коммунистических оков, понимаемому как освобождение русского, национального, а не как замена красной диктатуры «демократической оппозицией» не готовы. Да и статья Ваша в заключительной части написана так, что её можно истолковать как выражение надежды на появление походников зарубежных. Меня уже спросили, можно ли так толковать Ваши слова?

Мне кажется, что настало время, когда немногочисленные русские зарубежники Вашего возраста и образа мысли должны сделать всё возможное для того, чтобы в самой России появились «походники»: не в виде людей проникших туда из-за рубежа, а в виде наследников того мировоззрения, которое вело кутеповцев на подвиг и неравный бой со врагом.

Говорить об этом в печати преждевременно, да и не осторожно, но зажечь в России огонь подлинной русской мысли, полностью отвергающей не только Октябрь, но и Февраль - без реставрационных поползновений - совершенно необходимо.

23 апреля 1975. 19-го апреля Александр Исаевич Солженицын по телефону связался с редактором «Нового Русского Слова» Андреем Седых (Яковом Цвибаком) и в крайне резкой форме обвинил его в причинение убытка тем, что газета перепечатала главу из книги «Бодальс теленок с дубом».

Седых объяснил, что перепечатка была согласована с парижским издательством, напечатавшим книгу, на что Солженицын ответил, что пока он был в России, об его произведениях можно было говорить с издателями, а теперь следует говорить о них только с ним. Седых назвал этот разговор "перебранкой".

Я очень ценю такие произведения Солженицына, как «Архипелаг ГУЛАГ», «Пасхальный крестный ход», «Матрёнин двор» и даже «Один день а жизни Ивана Денисовича». Я отдаю должное достоинствам «Ракового корпуса», но «В круге первом» кажется мне растянутым, с литературной точки зрения, местами менее удачным.

А «Август Четырнадцатого» свидетельствует о таком незнании и непонимании дореволюционной России и страдает такими литературными недостатками, что одолел я его лишь с большим усилием. О высказываемых А. И. Солженицыным политических мнениях надо говорить особо.

15 декабря 1975. В «Новом Русском Слове» Михаил Коряков назвал меня поляком. Ничего зазорного в польском происхождении я бы не видел, но предки мои - не поляки, а Витебские дворяне, то есть вероятнее всего белорусы и, может быть, литовцы. Обрусели они в 18-ом столетии и поэтому наш род и по старой орфографии писал свою фамилию не через «ять», а через «е». Мой пра-прадед был убит на

Бородинском поле. Сохранился золотой перстень, пожалованный в 1837 году моему прадеду, Осипу Павловичу Войцеховскому. На нём надпись: «Благодарное отечество положившим живот на поле чести». О. П. Войцеховский был в молодости дипломатом, а позже - профессором Казанского университета, основателем русской синологии, столь в наше время злободневной науки. Я навёл сведения о нём в Большой Энциклопедии, редактором которой был любезный сердцу Михаила Корякова П. Н. Милоков. Напрасно приписал он мне нелюбовь к Царю-Освободителю. Семейная традиция была иной, так как мой пра-прадед с материнской стороны, князь Павел Павлович Гагарин, был в царствование Императора Александра Второго председателем Комитета Министров, то есть главой российского правительства.

28 августа 1976 года. И. Н. Андрушкевич побывал у меня со своей женой и с живущим в Нью Йорке двоюродным братом. Неожданной была для меня степень его непримиримого отношения к евреям - ко всем евреям без исключения. В его статьях я этого отношения не заметил. Разделяю его мнение о виновности евреев а постигшей Россию «революции» - правильной было бы её назвать кровавым разгромом - с той однако разницей, что Андрушкевич относит к этим виновникам всех евреев без исключения, а то время как я признаю существование евреев, которым обязан благодарностью.

В разговоре с ним я упомянул того лавочника-еврея, который в Киеве в 1919 году, не отвернулся от моей матери и брата после расстрела моего отца большевиками, как сделали это русские соседи; ту еврейскую семью, которая спасла мою жизнь в Одессе, в январе 1920 года, когда я брошен был там на произвол судьбы при поспешной эвакуации добровольческих частей и учреждений; того доктора Барадена, который в течение 10 лет заботился о заключённом в тюрьме, казнившем советского полпреда Войкова, царском мстителе Борисе Коверде. Мне показалось, что на Андрушкевича и его двоюродного брата ссылка на эти примеры особого впечатления не произвела.

Я буду дальше снабжать "Нашу Страну" политической хроникой, более обильной чем когда-либо в прошлом, и статьями, подписанными псевдонимом «Обозреватель».

2 января 1977. Перечитав Ваше письмо от 13 декабря прошлого года, я заметил, что не ответил на Ваш вопрос о Борисе Софроновиче Коверде. Он теперь - пенсионер и живёт в штате Нью Джерси, приезжая иногда в Нью Йорк, в редакцию «Нового Русского Слова» для замены заболевшего или по какой-либо другой причине отсутствующего сотрудника.

После своего приезда в Соединённые Штаты он недолго работал в типографии газеты «Россия», но не поладил с ныне покойным Николаем Павловичем Рыбаковым, а затем проработал много лет, сначала в типографии «Нового Русского Слова» в качестве метранпажа, а затем редакционного сотрудника.